

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

В декабре 1549 г. русские предприняли новое наступление на Казань. 12 февраля 1550 г. царь впервые появился у стен татарской столицы. После обстрела крепости из орудий войска пошли на общий штурм, но успеха не добились. Простояв одиннадцать дней под Казанью, Иван по совету бояр отступил.

Вслед за тем царские воеводы построили крепость Свияжск на высоком правом берегу Волги, в двадцати верстах от Казани, на землях «горных черемисов» — чувашей. Местное население признало власть царя. В самой Казани взяли верх сторонники мира с русскими.

Москва согласилась на мир, но продиктовала казанцам свои условия. Иван IV немедленно направил в Казань своего личного представителя — Алексея Адашева. Казанский трон в августе 1551 г. занял московский ставленник хан Шах-Али. Вместе с ним в татарскую столицу явились боярин Иван Хабаров и дьяк Иван Выродков. В ханском дворце разместилась охрана — 200 московских стрельцов. Татары освободили 2700 русских пленных.

Власть служилого хана над Казанью была непрочной. Но по замыслам русского правительства ему отводилась роль троянского коня. К хану прибыл Алексей Адашев с секретной миссией. Не смея ослушаться царской воли, Шах-Али обязался «лихих людей побити, а иных казанцов вывести, а пушки и пи-

щали перепортити, и зелие не оставити». Лихими людьми в Казани были сторонники Крыма и Турции.

Адашев ездил в Казань дважды. Русским удалось привлечь на свою сторону многих татарских вельмож. Шах-Али съехал из города под охраной стрельцов. Его должен был сменить воевода князь Семен Микулинский, назначенный наместником Казани. Однако в городе произошли волнения. Народ перебил русских детей боярских и не пустил в город царского воеводу.

Казанский край был вновь охвачен пламенем войны. С весны 1552 г. армия стала готовиться к выступлению в поход. Боярская дума настаивала на том, чтобы Иван поручил командование опытным воеводам, а сам оставался дома. Царь отверг этот совет и лично возглавил полки.

Передовые силы русского войска сосредоточились в Свияжске заблаговременно. Ими командовал князь Александр Горбатый, талантливый и опытный воевода. Внезапное вторжение Крымской орды едва не расстроило планы военного командования. Крымцы появились под Тулой, в непосредственной близости от Москвы. Восводы отразили атаку татар от стен крепости, а затем разгромили их арьергарды на реке Шиворонь.

23 августа 1552 г. московские полки приступили к осаде Казани. Город, расположенный на высоком, обрывистом холме у реки Казанки, был защищен мощными дубовыми стенами и рвом. Крепость служила резиденцией хана и его знати. Она не могла вместить большой гарнизон. Ко времени осады Орда с кибитками и табунами продолжала кочевать в окрестностях татарской столицы. Передовые силы русского войска наблюдали за передвижениями Орды и старались предотвратить ее нападение на русский осадный лагерь.

В начале кампании умелые действия воеводы Горбатого обеспечили успех осадных работ. Когда укрепленный лагерь был построен, Горбатый разгромил Орду в битве на Арском поле. Татары произвели вылазку из крепости, но Орда не смогла подкрепить их натиск ударом с тыла.

В конце августа русские подвергли бомбардировке укрепления Казани. Против главных Царевых ворот они выстроили

трехъярусную осадную башню, достигавшую 15-метровой высоты. Установленные на ней орудия вели по городу убийственный огонь. Минных дел мастера подвели под крепостные стены глубокие подкопы. Взрыв порохового заряда разрушил колодцы, питавшие город водой. 2 октября последовал общий штурм крепости. На узких и кривых улицах города завязалась кровопролитная битва. Татарская столица пала.

Под стенами Казани более всех отличился воевода князь Александр Горбатый-Суздальский. Участник казанского взятия Курбский называл его великим гетманом царской армии. Через несколько месяцев после окончания похода Сильвестр с ведома царя обратился к Горбату с посланием, в котором писал, что Казань взята «царским повелением, а вашим храбрым и мужеством, наипаче твоим крепким воеводством и сподручными ти».

Даже недоброжелатели признавали, что Иван IV, будучи одним из ревностных поборников Казанской войны, много раз, не щадя здоровья, ополчался на врагов. Но в целом 22-летний царь довольствовался почетной, но на деле второстепенной ролью. В первые дни осады он участвовал в расстановке полков, ездил «во все дни и в нощи» вокруг татарской крепости. По решению боярского совета государев полк решено было ввести в сражение в момент решающего штурма — 2 октября. В тот день Иван усердно молился в походной церкви. Дважды воеводы присылали к Ивану с напоминанием, что ему пора выступать. Но монарх не пожелал прервать молитву. Когда государев полк появился наконец под стенами крепости, на них уже подняты были хоругви. Промедление Ивана дало пищу для неблагоприятных толков. По словам Курбского, в критический момент воеводы приказали развернуть государеву хоругвь у главных ворот «и самого царя, хотяща и не хотяща, за бразды коня взяв, близ хоругви поставиша».

Во время всех трех казанских кампаний Иван должен был повиноваться распоряжениям великих бояр, к которым он не питал доверия. На третий день после падения Казани самодержец, как вспоминал Курбский, произнес: «Ныне оборонил мя Бог от вас!» Одаренный от природы умом и наблюдательно-

стью, Иван понимал двусмысленность своего положения, полную зависимость от собственной аристократии.

Боярский совет настоятельно советовал Ивану не покидать Казань, чтобы довершить победу и окончательно замирить край. Но на этот раз царь не послушал «ипатов и стратигов». Он спешил в Москву. Прошло долгих четыре года, прежде чем русским удалось привести в покорность народы Поволжья и справиться с «казанским возмущением».

Вслед за Казанью царские войска овладели Астраханью. Разгром Казанского и Астраханского ханств положил конец трехвековому господству татар в Поволжье. В сферу русского влияния попала обширная территория от Поволжья до Северного Кавказа и Сибири. Башкиры объявили о добровольном присоединении к России. Вассалами царя признали себя правители Большой Ногайской орды и Сибирского ханства, пятиягорские князья и Кабарда на Северном Кавказе.

Успехи на Востоке имели большое значение для исторических судеб России. Овладение всем волжским торговым путем открыло перед Россией богатые восточные рынки и способствовало оживлению ее внешней торговли. Началась интенсивная колонизация русским крестьянством плодородных земель Среднего Поволжья. Народы Поволжья были избавлены от власти татар. Но на смену старому игу пришел гнет царизма.

На протяжении многих лет Россия принуждена была держать значительные силы на территории Казанского ханства, где продолжались народные восстания. В ходе войны татарская знать, не сложившая оружия, подверглась истреблению. Новгородские летописцы сообщают подробности о судьбе пленных казанцев. Шестьдесят человек доставили в Новгород и развели по дворам. Кормить их должны были архиепископ и «гости веденые». Позже пленников переселили в три вновь построенные тюрьмы. После двухлетнего заключения часть пленников согласилась принять православие, «а которые не захотели креститься, ино их метали в воду».

Русские использовали всевозможные средства, чтобы укрепить свое господство в Казани. Они вывели из казанской

крепости все население и поселили в татарские дворы русских детей боярских. В 1555 г. было образовано Казанское архиепископство. Его возглавил игумен провинциального Селижаровского монастыря Гурий Руготин, избранный по жребию. Новый владыка стал третьим иерархом русской церкви, уступая одному лишь новгородскому архиепископу и занимая место выше архиепископа Ростовского. Архиепископу была положена десятина со всех доходов завоеванного края.

В конечном итоге завоевание «подрайской земли» не оправдало надежд русского дворянства. Степи с их мощным травяным покровом отличались редким плодородием, но с трудом поддавались обработке. Площадь распаханной земли в пределах края оставалась незначительной.

Русское правительство произвело первый раздел казанских земель вскоре после завершения семилетней Казанской войны. В мае 1557 г. казанский воевода наделил землями, ранее принадлежавшими казанскому хану и его мурзам, русских дворян и детей боярских. «Подрайская земля» пополнила фонд государственных поместных земель России. Крупные поместья получил царский наместник Казани. Значительные владения были выделены архиепископскому дому. С 1565 г. расхищение земель коренного населения Среднего Поволжья приобрело еще более широкий размах. В поместную раздачу поступил значительный фонд государственных «черных» и дворцовых деревень, а также земли, «исстари» принадлежавшие татарам, чувашам и мордве.